

Гарри удовлетворенно откинулся на траву, чувствуя, как солнце греет его голую грудь. Он хорошо пообедал (пара из дома номер семь по Магнолиевому полумесяцу кормила их очень вкусно) и чувствовал себя умиротворенным. Ему нравилось работать с Найджелом, Тревором и Сэмом, превращая передний, задний и боковой сады дома в тропический рай (или настолько близкий к нему, насколько это возможно в Суррее).

Найджел и Тревор были братьями, двадцати двух и двадцати четырех лет. Несмотря на то что они были почти одинаковыми и Тревор был старше Найджела всего на два года, в нем чувствовался авторитет, которого не было у Найджела. У них были темные волосы, глаза и брови, изогнутые дугой так сурово, что оба казались вечно удивленными. Сэм был самым старшим в команде, ему было где-то за тридцать, он был неразговорчив и явно не хотел быть боссом. У него были рыжевато-каштановые волосы, карие глаза и удивительная коллекция татуировок на груди, руках, икрах и, вероятно, на тех участках тела, которые видела только его девушка Вера (ее имя было на его предплечье). Из того, что говорили он, Тревор и Найджел, Гарри понял, что он недавно сидел в тюрьме.

Гарри вообще-то не видел Дика с тех пор, как приступил к работе. Тревор был главным на этой работе; Дик руководил работами в соседнем Нью-Стокингтоне. В первый же день Гарри явился к Тревору, который представил его владельцам дома, Бобби и Терри Гэлбрейт. Они владели несколькими магазинами в Лондоне и окрестностях, где продавали излишки военной одежды со всего мира, переделанные Бобби для придания им более стильного "сегодняшнего вида". (По словам Найджела, дизайном занималась Бобби, а шитьем - девушки-иммигрантки в возрасте конца 20-х - начала 20-х годов). Гарри показалось, что все это уже было, но он не стал говорить об этом миссис Гэлбрейт, которая платила ему за то, чтобы он обновил ландшафт ее участка, а не критиковал ее бизнес.

В то первое утро Тревор постучал в дверь, положив руку на плечо Гарри, когда ему ответила Бобби Гэлбрейт, одетая в брюки цвета усталости и синий блейзер поверх жилета, похожего на пуленепробиваемый жилет. На ней также были боевые сапоги на высоком каблуке.

"Привет, мисс. Доброе утро. Это Арри Поттер, новый парень. Он будет работать с нами на вашей работе".

Она окинула его оценивающим взглядом. "Ну что ж. Нам с Терри нужно ехать в Лондон. Мы вернемся поздно".

"Хорошо, миссис", - ответил Тревор. Гарри с трудом удавалось мысленно не наложить на Тревора зеленую кожу и большие выпученные глаза; поскольку у него было такое же имя, как у жабы Невилла Долгопупса, Гарри только об этом и думал каждый раз, когда разговаривал с ним.

Внезапно появился мистер Гэлбрейт, протиснулся мимо жены и кивнул Тревору и Гарри, одновременно обращаясь к ней через плечо: "Пойдем, Лав! Пробки должны быть сучьими".

Она промчалась мимо них, захлопнув за собой дверь. Гэлбрейты целеустремленно направились

к дороге и забрались в свой дорогой немецкий автомобиль. Терри натянул водительские перчатки. Гарри никогда не видел, чтобы кто-то пользовался водительскими перчатками. Машина быстро и плавно завелась, и в мгновение ока они уехали. Гарри был уверен, что они ехали с превышением скорости на Магнолия Кресент.

Гарри понравилось то, что Тревор сказал Бобби. Он был одним из парней. Ему нравилось работать с Сэмом, Найджелом и Тревором. Они были покладистыми, но не возражали против тяжелой работы. Они безоговорочно принимали его и не спрашивали о шраме. Каждый день в двенадцать они проходили на кухню Гэлбрейтов, где в холодильнике для них оставляли еду, в том числе бутылку стаута для каждого. Гарри от нее отказался и в первый день пил воду. После разговора Тревора с Бобби она дала Гарри кока-колу.

"Она думала, что тебе восемнадцать, так и есть", - сказал ему Тревор, подталкивая и подмигивая. Гарри покраснел при мысли о том, что миссис Гэлбрейт считает его взрослым. Она напоминала ему брюнетку Алисию Спиннет (за исключением ее немного странного вкуса в одежде).

"Итак, - обратился Найджел к Гарри, когда они обедали, с лукавым блеском в глазах. "Ты завел себе птичку, Арри?"

Гарри уже собирался признаться, что у него есть снежная сова, когда понял, что Найджел имеет в виду подругу. Он подумал о Гермione, представив ее во дворе своего дома, загорающей, возможно, в бикини, и почувствовал, что снова краснеет. Найджел рассмеялся.

"Должен ли я воспринимать этот яркий пунцовый оттенок как "да", Арри?"

Он рассмеялся вместе с ними, откусил еще кусочек от своего сэндвича и кивнул.

"Подумал, что стоит. Если отбросить детали, у меня сложилось впечатление, что вы отбиваетесь от них палкой".

"Какой палкой - вот в чем вопрос!" вмешался Тревор, снова подталкивая Гарри.

Он снова почувствовал тепло от шеи вверх. Тревор и Найджел понимающе рассмеялись, обменявшись хитрыми взглядами, в то время как тихий протест Сэма: "Сейчас, сейчас" остался без внимания.

"Ну, э, я вроде как думал, что я нравлюсь некоторым другим девушкам, но на самом деле это не так, они просто вели себя так, потому что... ну, это трудно объяснить..."

"О, я понимаю", - сказал Тревор, и на мгновение Гарри запаниковал, что это действительно так. "Это было пари, не так ли?" Гарри облегченно выдохнул.

"Что-то вроде того".

"Грубовато, Арри, да", - подбодрил Найджел. "Грубо для мужского самолюбия".

"Но ведь твоя птичка не такая, правда, Гарри?" подхватил Сэм. Гарри на мгновение задумался о том, что Гермиона полгода принимала зелье Империиуса...

"Нет, нет, Сэм. Гермиона не такая".

"Э-ми-о-ни", - пропел Найджел. "Боже, Боже, какое у нее имя. Ты уже сделал это с Эри-Ми-Они, Арри?"

Гарри тут же окрасился в глубокий алый цвет. Найджел рассмеялся, но Тревор сказал: "Найдж! Это не твое дело! Оставь парня в покое!"

"О, Трев, разве парень не может жить виртуально?"

"Найдж, ты даже не знаешь, что означает это слово".

"Да! Я просто использовал его совершенно правильно, да, Арри?"

"Э..." - сказал Гарри с набитым ртом.

"Найджел, - тихо сказал Сэм, - даже если Гарри был со своей птицей один раз, он видел больше действий, чем ты за последние три года".

"Четыре", - поправил его Тревор, улыбаясь.

Сэм захихикал, и все они, даже Найджел, поддались заразительному смеху. Покончив с едой, они удалились в задний сад, чтобы немного позагорать. Поначалу Гарри было трудно не думать о Гермионе в такие моменты. Но сегодня ему было трудно не представлять себе измученного человека в лесу. (Он был рад, когда пришло время вернуться к работе, - это было желанное отвлечение).

Попрощавшись вечером с ребятами, он отправился к дому миссис Фигг, расположенному через одну улицу на Арден-лейн. Он открыл дверь ключом, который ему дали, и позвал: "Алло? Миссис Фигг? Это Гарри. Я закончил работу на сегодня". Полминуты стояла тишина; оранжево-полосатая кошка терлась о его ноги, и он наклонился, чтобы почесать ее за ушами, отчего она издала громкое мурлыканье. Наверху хлопнула дверь, и он услышал, как по коридору наверху бежит миссис Фигг, а следом за ней по лестнице спускается Гарри. Кот выглядел встревоженным и убежал на кухню.

"Тише!" - прошипела она. "Что ты себе позволяешь, приходишь сюда и так кричать? Веди себя как цивилизованный человек, а не как человек, выросший в пещере".

"Ну, вообще-то..." - начал он, но вовремя одумался. Он уже собирался поправить ее, сказать, что это была не пещера, а чулан под лестницей. Кроме того, это она сама напугала свою кошку. Но он кротко ответил ей: "Да, мэм". Она вдруг приложила руку к груди, и Гарри озадачился этим. Неужели с ней все в порядке? Она быстро сбежала вниз по лестнице. И это тоже показалось ему странным, раз уж он об этом подумал. Он никогда не видел, чтобы она двигалась быстрее, чем беззаботное шарканье. Но рука на груди вдруг показалась ему вынужденной. Она не выглядела изможденной. Пыталась ли она вызвать у него сочувствие или заставить его почувствовать вину за то, что он заставил ее бежать? Он не был уверен. Он начал подниматься по лестнице, но она оказалась на его пути. Он сместился влево, и она тоже. Он снова сместился вправо, и она снова заслонила его.

"Э, после работы мне обычно очень нужен душ", - попытался объяснить он. В конце концов она отступила в сторону, пропуская его, но когда он поднимался по лестнице, она внимательно следила за ним. Когда они дошли до ванной, Гарри неуверенно объяснил: "Думаю, я пойду туда один".

Она отступила назад, словно забыв, что практически наступала ему на пятки на протяжении всего пути по лестнице. "Я не хочу, чтобы ты забывал, - резко сказала она, помахав пальцем перед его лицом, - что швейная комната и ванная - единственные помещения, куда ты можешь заходить. Понял?"

Гарри посмотрел по коридору в обе стороны на закрытые двери, которые вдруг показались ему весьма зловещими. Швейная комната была эквивалентом спальни Дадли в доме Дурслей. Спальня миссис Фигг была такой же, как у его тети и дяди. Он не знал, что может находиться в двух других спальнях, и теперь, естественно, испытывал острую потребность узнать это. Он не помнил, чтобы ему запрещали заходить в эти комнаты, когда он был младше, но, возможно, они были просто закрыты и заперты, и она была уверена, что он не сможет туда попасть. Возможно, она думала, что у Гарри-бездельника есть большой запас отмычек или что-то в этом роде.

Ему было странно, что дом миссис Фигг имеет точно такую же планировку, как и дом Дурслей, хотя на первый взгляд он так сильно отличался. Он впервые оценил эстетику своей тети. Их дом всегда был аккуратным и незагроможденным, в то время как дом миссис Фигг был полной противоположностью.

"Я бываю только в швейной комнате и в ванной. Понятно. Сейчас я приму душ..."

"Давай быстрее! Ужин через сорок минут. Я не буду его разогревать, если ты опоздаешь!"

"Да, мэм", - снова тихо сказал он и пошел в ванную.

Ужин состоял из сухой курицы, овощей, сваренных практически до полного растворения,

крахмального отварного картофеля и лимонада без сахара. Мусака, похоже, была единственным блюдом, которое она умела хорошо готовить, и, похоже, она не собиралась делать его часто. Гарри был слишком голоден, чтобы заботиться о качестве еды, но для него было важно только количество: он нагулял изрядный аппетит.

После ужина миссис Фигг удалилась в гостиную, чтобы посмотреть передачу, которую любили и Дурсли: Кто хочет выглядеть глупо на глазах у всей страны ради шанса стать вонючим богачом? Его тётя и дядя глупо смеялись над этим, несмотря на то, что редко знали ответы даже на самые простые вопросы. А вот миссис Фигг, похоже, знала довольно много.

"В каком произведении Диккенса фигурирует мисс Хэвишем? О, ради всего святого, болван! В "Больших надеждах"! А не чертова "Тайна Эдвина Друда"! Как, черт возьми, вы справились?" Главное удовольствие миссис Фигг получала от общения с конкурсантами, указывая на их очевидные умственные недостатки. Она также любила предлагать различные профессии, которые могли бы подойти человеку с низким уровнем интеллекта, например, тестировать ручные гранаты для армии (соглашаясь быть взорванным).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3765998>